

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. – М. : Прогресс, 1992. – 537 с.
2. Горелов А. А. Социальная экология : учеб. пособие. – М. : МПСИ : Флинта, 2004. – 603 с.
3. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 22 т. – М. : Худож. лит. 1983. – Т. 16.
4. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. – М. : МГУ, 1982.
5. Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии (30–60-е гг. XX века). – М., 1986.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. – М., 1990.
7. Барлукова Я. А. Становление любовно-творческой личности школьников. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – 96 с.
8. Новикова О. А. Формирование экологического мышления в современной образовательной системе // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 205–213.
9. Алгышников Н. В. Содержание и организация экологической подготовки студентов в условиях педагогического колледжа // Философия образования. – 2006. – Спец № 2. – С. 383–388.
10. Вершков А. В. Экологизация современного образования // Философия образования. – 2007. – № 4. – С. 61–66.
11. Ключкова О. В. Истоки становления экологической этики в работах Олдо Леопольда, Альберта Швейцера, Холмса Ролстона III // Философия образования. – 2003. – № 8. – С. 172–177.

УДК 13 + 37.0 + 39

ТРАДИЦИОННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ
СЕВЕРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. О. Татаринцев (Архангельск)

В данной статье иллюстрируются современные тенденции развития системы экологического воспитания, отражающие наиболее проблемные моменты его реализации на уровне средней школы. Выход из экологического кризиса автор видит в обращении к традициям экологического воспитания коренных народов российского Севера, эффективном использовании этих традиций при корректировке существующих и разработке новых программ экологического воспитания.

Ключевые слова: *традиционная экологическая культура народов Крайнего Севера, экологическое воспитание, глобальный экологический кризис, устойчивое общественное развитие.*

Татаринцев Виктор Олегович – аспирант кафедры культурологии и религиоведения гуманитарного факультета Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова.
163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 4.
E-mail: indigo2011@ya.ru

**THE TRADITIONAL ECOLOGICAL CULTURE OF MINOR
INDIGENOUS PEOPLES OF RUSSIAN NORTH IN THE CONTEXT
OF MODERN EDUCATION**

V. O. Tatarintsev (Arkhangelsk)

In the article the author describes the modern tendencies of development of the system of ecological upbringing, which reflect the major problems of its realization on the secondary school level. The author sees the solution of the problem of ecological crisis in turning to the traditions of ecological upbringing of indigenous peoples of Russian North and effectively using these traditions in the correction of the existing and the development of new programs of ecological upbringing.

Key words: *traditional ecological culture of indigenous peoples of Russian North, ecological upbringing, global ecological crisis, sustainable social development.*

В современном глобальном пространстве проблема сохранения природной среды является одной из наиболее значимых и насущных. Практика массовой культуры, реализуемая в настоящее время в современном российском обществе, нивелирует вопросы нравственности, духовности в отношениях людей. Эти отношения редуцируются до схемы «производство-потребление».

Как ни печально, но природа, или «окружающая среда», как принято ее называть в кругах экономистов и политиков, напрямую включена в этот процесс; природа очень часто рассматривается последними лишь как инструмент развития техногенной цивилизации, своеобразный «сырьевой придаток» для удовлетворения растущих нужд общества потребления. К сожалению, подобные представления экстраполируются через СМИ на все общество, в том числе и на подрастающее поколение. Возможно, это одна из причин неэффективности экологического воспитания детей.

Печально осознавать, но вопросы эковоспитания по-настоящему актуальными стали совсем недавно – в 80-е годы прошлого века. В. И. Панов указывает, что в «стратегии сохранения природы» Международного союза охраны природы (1980 г.) проблема воспитания людей находится на последнем, седьмом месте. А ведь общеизвестно, что эффективность природоохранных мероприятий обуславливается поведением человека по отношению к природе.

М. В. Терешина отмечает, что одной из главных составляющих устойчивого развития является новое адекватное, экоцентрическое, научно обоснованное экологическое сознание. Она пишет, что формированием такого сознания в обществе, посредством экологического образования и воспитания, обусловлен новый социальный заказ образовательным системам [9, с. 15–16].

Проблеме экологического воспитания и образования уделяется внимание многими российскими учеными [5; 8], однако, несмотря на это, следует признать, что в этой сфере общественного воспроизводства существует ряд серьезных проблем – как объективного, так и субъективного характера.

Воспитание любви к природе начинается с младшего дошкольного возраста. Экологическое воспитание в дошкольных образовательных учреждениях носит скорее положительную, чем отрицательную окраску и ребенка в этом возрасте можно научить любить природу, не уничтожать без крайней необходимости насекомых, животных и растения. Но период обучения в средней школе, когда происходит приобщение к канонам «взрослой жизни», очень часто сводит на нет годы воспитания в детском саду. С сожалением приходится констатировать тот факт, что сегодня многие взрослые, которые являются для детей примером для подражания, не обладают той мерой нравственности, уровнем образованности и общей культуры, чтобы им можно было доверить воспитание детей. Если взрослый в походе срубил все окрестные деревья (по принципу «в хозяйстве все пригодится»), использовал бензин, чтобы разжечь костер, ловил рыбу при помощи динамита или электроудочки и вдобавок оставил после себя огромную кучу мусора – для ребенка это становится нормой жизни. А через двадцать лет он, повзрослевший и воспитанный в духе «хозяйского» отношения к природе, может возглавить крупное промышленное предприятие и без зазрения совести сбросить смертельно опасные объемы отравляющих веществ в водоемы, минуя очистные сооружения.

Так что же делать, чтобы исправить существующее положение вещей? А начинать, как ни странно, необходимо с воспитания (а в некоторых случаях – перевоспитания) самих себя, в том числе и в вопросах нравственного отношения к природе. Требуется пересмотреть существующие программы экологического воспитания, дополнить и обновить их.

Экология, как учебный предмет, сегодня включена в расписание занятий в большинстве школ. Это, бесспорно, должно помочь решить проблему экологизации сознания учащихся. Но, следуя традиции, учителя стараются скорее воспроизвести соответствующую научную дисциплину, нежели пытаются активизировать природные (психологические) закономерности развития ребенка и его сознания. Речь в данном случае идет не о формировании экологического сознания детей, а скорее о передаче информации о геологической истории Земли. Очевидно, что подобное «воспитание» не учитывает отношение к природе как к субъекту, а напротив – объективирует ее. Такое отношение учитывает лишь социальную природу человека, но не включает его биологическую составляющую. В этом смысле следует согласиться с Н. С. Дежниковой, что уровень экологической воспитанности не должен определяться исключительно сформированностью системы научных знаний о картине мира для поддержания устойчивых представлений у учащихся об организации отношений людей с окружающей средой, ведь знание, несущее лишь абстрактные смыслы, не просто теряет свою привлекательность, но и зачастую губительно сказывается на понимании общей картины изучаемого явления [2, с. 54].

Для того чтобы воспитать по-настоящему «экологического человека», который станет основой «экологической цивилизации», необходимо, чтобы человек перестал воспринимать природу как окружающую среду, как средство для удовлетворения своих ненасытных потребностей. Датский теолог Кнуд Е. Лэгstrup заметил: «мы можем рассматривать отношение между Вселенной и человеческим бытием одним из двух способов. Либо

со стороны нашей действительности: тогда Вселенная сужается до окружающей среды, либо со стороны Вселенной: тогда она становится нашим началом» (цит. по: [4]).

Р. Кристиансен, рассматривая современные направления экофилософии, указывает, что представительница экофеминизма (экофеминизм – направление в западной экофилософии, представители которого утверждают, что потребительское отношение к природе в современном массовом обществе строится по схеме доминирования мужского начала над женским) Кэрол Крайст предлагает трактовать природу как раз не как окружающую среду, а как наше *начало* [4, с. 89].

Подобное отношение к природе характерно для традиционной экософии народов Крайнего Севера. А. А. Сирина пишет об особом, «чувствительном» отношении народов Севера и Сибири к природе. Она считает, что подобная экологическая этика для коренных народов Севера – жизненная необходимость [7, с. 121]. А. С. Песикова, описывая основные положения религиозной философии угров, отмечает следующее: «первое, что бросается в глаза, – это одушевление всего и вся. Животные, растения, как и люди, разговаривают, имеют чисто человеческие переживания. Второе: и люди, и животные, и растительность, и вещи — равноправны, то есть равное право имеют на жизнь, на свои поступки, на волеизъявление» [6, с. 140]. Поэтому, забывая оленя или готовясь убить медведя, ненцы, например, сначала вступают в переговоры, договариваются и добиваются согласия как на смерть, так и на то, например, что за смерть животного не будут мстить его родные. Ненец или, к примеру, хант никогда не нанесут урон природе без жизненной необходимости. С. Н. Харючи вспоминает, что, когда на охоте или рыбалке его отец рубил живое дерево, то «разговаривал тихонько с этим деревом, прощения просил — я, мол, тебя рублю не потому, что этого хочу, а потому, что нужда заставляет» [10, с. 28]. Это подтверждается данными Н. В. Лукиной, которая пишет, что при устройстве временного жилища зимой, когда требуется наломать веток на подстилку, хант объясняет дереву: «Не могу же я спать на снегу!» [3, с. 122]. Ненцы, во время своих бесчисленных касланий (переходов по тундре в поисках пищи для оленей) и остановок, никогда не ставят чум точно на том же месте, очаговое пятно должно быть всякий раз новым. Мусор на оставляемых стойбищах сбрасывается под откос и сжигается. Это связано с религиозными представлениями о том, что после отъезда людей на чумовище является дух *Мядинда*, который собирает все останки, и через них (особенно брошенные ногти и волосы) может наслать порчу на беспечных хозяев [1, с. 208–209]. Понятно, что кому-то запреты оставлять мусор могут показаться суеверием, но стоит вспомнить, что и представители других народов России, в том числе и сами русские, имели подобную систему представлений о духах-хранителях мест. Эта система надежно обеспечивала сохранение природных ресурсов, которые для традиционного общества представляли естественную среду обитания.

Элементы фольклора и мифологии народов Севера необходимо использовать при разработке программ экологического воспитания, конечно, учитывая контекст развития современного общества. Дело в том, что, по мнению М. В. Жуковой, экологические традиции могут иметь как поло-

жительные, так и отрицательные стороны. Вполне естественно, что необходимо ориентироваться именно на прогрессивные основы прошлого. Одним из таких прогрессивных моментов является, к примеру, попытка последних русских поморов жить «по старине», даже в ущерб своим собственным экономическим интересам. Связано это было со стремлением в условиях капитализации и технического перевооружения морского промысла избежать растворения поморской культуры, традиций, моральных ценностей в вызовах XX в.

И мы, теперь уже в XXI в., должны противостоять его глобальным вызовам, стремиться сохранить остатки традиционной культуры, хотя бы и посредством их трансформации в разных формах.

Одной из таких форм могут стать новые программы экологического воспитания детей, учитывающие культурную традицию этносов, исчезновения которых мы не должны допустить.

Г. В. Буковская считает, что воспитание будет лишь в том случае экологичным, если будет способствовать не только интеграции юного человека в социум, но и поможет ему овладеть умением жить в гармонии с природой и самим собой. Новые программы экологического воспитания будут призваны решить именно эту задачу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Головнев А. В.** Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
2. **Дежникова Н. С.** Экологическое воспитание в контексте социокультурной динамики // Педагогика. – 2002. – № 10.
3. **Лукина Н. В.** Культурные традиции в хозяйственной деятельности хантов // Культурные традиции народов Сибири. – Л.: Наука, 1986.
4. **Кристиансен Р. Е.** Экоотеология / под науч. ред. Е. И. Аринина. – Архангельск, 2002. – 246 с.
5. **Олейникова Ю. В.** Формирование экологической культуры общества: историко-философский аспект // Философия образования. – 2009. – № 1. – С. 185–191.
6. **Песикова А. С.** Религиозно-философское мировоззрение обских угров, ведущих традиционный образ жизни // Шесталов Ю. В. Космическое видение мира на грани тысячелетий: Книга-амулет. – СПб.; Ханты-Мансийск, 2002.
7. **Сирин А. А.** Чувствующие землю: экологическая этика эвенков и эвенов // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 2.
8. **Ситаров В. А., Мавлютина О. С.** Экологическое образование школьников в контексте изменяющегося мира // Философия образования. – 2002. – № 4. – С. 102–103.
9. **Терешина М. В.** Экологическое образование как фактор обеспечения устойчивого развития региона // Экономика природопользования. – 2005. – № 1. – С. 15–16.
10. **Харючи С. Н.** За фасадом должности: «Стараюсь объединять людей» // Во имя Севера: Статьи, доклады, выступления, интервью. – Салехард, 2005.